

А. Гасанов

Доктор Фершиль

Пьеса

А. Гасанов

Доктор Фершиль. Пьеса

«Издательские решения»

Гасанов А.

Доктор Фершиль. Пьеса / А. Гасанов — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-853439-3

В сюжете пьесы жизнь прекрасного нашего соотечественника — Василия
Баныкина, прожившего короткую, но яркую и достойную жизнь.

ISBN 978-5-44-853439-3

© Гасанов А.
© Издательские решения

Содержание

Пьеса «Доктор Фершиль»	6
Сцена №-1 «Пикник»	7
Сцена №-2 «В кабинете чиновника»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Доктор Фершиль Пьеса

А. Гасанов

© А. Гасанов, 2017

ISBN 978-5-4485-3439-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пьеса «Доктор Фершиль»

Действующие лица:

Банькин – Василий Васильевич, 26—30 лет

Варя – одета строго, но со вкусом, кружевная кофта с длинным рукавом, тёмная прямая юбка в пол, красивая, хорошие волосы собраны на голове.

Купец Шишкин – Пётр Ильич, 50 лет, невысокий, чуть полноват, пенсне, котелок.

Гость из Москвы – Сокольский Иван Андреевич, якобы разорившийся заводчик, прибыл в Ставрополь по делам, 40 лет, одет как джентльмен.

Глаша – работница в доме купца, молодая крепкая девушка, хорошо одета, длинная коса.

Захар – истопник, работник. Бородатый, крепкий, на все руки мастер. Одет чисто. Услужлив и глуповат.

Бабка – Наталья Ивановна, полная, бойкая старушка.

Коля – сын Банькина, 7 лет.

Красноармеец – Корытин, заспанный, шинель, лапти, винтовка с примкнутым штыком.

Парень – Миколай, косоворотка светлая, штаны в сапоги, светловолосый, 30 лет

Музик на телеге – Яков Трофимыч, крепкий «середнячок», под 50 лет, борода

Баба – холёная бабёнка, весёлая

Пьяный – бородатый, лет 40, Михаил, высокий, крепкий, одет неряшливо

Андреев – Тимофей Иванович, комиссар, одного возраста с Банькиным, трубку курит «для форсу», выцветшая форма, португепя.

Пономарёв – Иван Петрович, купец, маленький, напуганный.

Дочка Пономарёва – Маша, 18 лет, скромная румяная красавица.

Сергей Иванович – местный дворянин, щёголь, изящный ловелас, до 30 лет.

Даша – мадемуазель, милая кокетка, 20 лет.

Елена Сергеевна – красивая барышня с зонтиком, чуть старше.

Хворостов Илья Лукич – местный помещик, крепкий, прямой, до 30 лет.

Нищая – очень маленького роста, сгорбленная старуха с клюкой, в платке, почти полностью скрывающем лицо.

Мальчик – слепой мальчик 10 лет, нищий, босой.

Белочех – солдат в чешской форме, винтовка со штыком, подтянут, отличное обмундирование, пышные усы.

Солдат Сытин – молодой парень в гимнастёрке.

Сафронов Николай Николаевич, чиновник, толстяк с отдышкой, в мундире

Евгений Палыч – чиновник из руководства. Очень худой, желчный.

Слуга – старик

Пикник на берегу Волги. Покрывало, кресло-качалка, костёр. Сергей Иванович и Хворостов пьют вино, разговаривают. Захар молча прислуживает, возится у котелка на костре.

Сцена №-1 «Пикник»

Сергей Иванович (*лениво продолжая разговор, поигрывая изящной тростью*) – И всё-таки я останусь при своём, милейший вы мой Илья Лукич: Народец наш глуп и совершенно бездарен. Поверьте мне!.. И мало того, матушка Россия наша к моему сожалению весьма скучно рождает на свет божий действительно достойных, свободомыслящих людей... Да-да... Так оно и есть...

Хворостов (*раскуривая сигару, удобно расположившись, вертит в руке ветку сирени*) — С вами трудно не поспорить, Сергей Иванович...

Сергей Иванович – Да-да... Так оно и есть... Народец наш ленив, труслив и совершенно не способен на проявление какой-нибудь мало-мальской инициативы... Да-с... «Кнут»!.. Вот всё, что требуется для простолюдина... Только «кнут» и строжайший надзор... И нам с вами, как представителям благородного сословия, в том я вижу божью миссию, если пожелаете... Чуть ослабьте своё внимание, голубчик вы мой, и всякий мужик, ровно экий какой скот (*без интереса косится на Захара*) без кнута, мгновенно выходит из повиновения... Начнёт рассуждать, скажу я вам... И заведёт вас в такие неприятности... Что вовек не расхлебашь... Да-с, сударь... Только кнут!.. Захарушко!.. Что там?

Захар (*у костра возится*) – Слушаю вас, барин...

Сергей Иванович – Что там с нашим угощением, милый ты мой?

Захар – Ужо, Сергей Иванович! В самый раз поспеем-то... Как барышни вернутся, так и тот же час будем подавать!

Сергей Иванович – И не забудь с душицею-то, слышь чего?

Захар – Да-да, Ваше благородие, никак не забуду!

Сергей Иванович – Смотри мне! (*поворачивается к Хворостову*), «Не забуду!»... На неделе у Натальи Михалны служил нам, пикничок мы затеяли, так этот болван взял и бухнул в ушницу перцу красного, ровно не для благородных господ уха, а как для дворовых. Старый чёрт... Я его розгами поучил немного... «Вкусно», говорит!.. Такой конфуз с дамами случился... (*Хворостов смеётся*), что приказчик мой расสวิрепел, да и ушницу ему эту на голову и выплеснул... С огня прямо... Захар!..

Захар – Да, Ваше благородие!..

Сергей Иванович – Как тебе ушница-то?.. От Натальи Михалны?..

Захар – Полно, барин... Не знавши мы... Нешта нарочно?..

Сергей Иванович – Вот то и я говорю, душа моя... Смотри, наперёд думай, и чего не знаешь – спрашивай. Ты хорошо понял, голубчик?..

Захар – Понял, Ваше благородие...

Сергей Иванович (*продолжая размышлять*) – Вот и вся вам картина, Илья Лукич... Только кнут, клянусь честью...

К ним подбегают Даша и Елена Сергеевна. Смеются, запыхались. За ними не спеша выходит Варя, тоже улыбается.

Даша (*смешно тараща глаза в ужасе*) — Ни-ког-да! Ух! Боже ты мой! Никогда я более не соглашусь гулять с вами у воды, Елена Сергеевна! (*садится*) Никогда! Ой, страху-то, свят-свят! Фу, пакость-то!...

Елена Сергеевна (*смеётся заразительно*) – Ой, спасите меня! Ой, умру от смеху нынче же! Ой, умора с этой Дарьей Ивановной! (*плюхается рядом с Дашей*)

Сергей Иванович (*сидясь*) – Да что случилось, прелестные нимфы?

Хворостов – Не иначе вам из Волги водяной кукиш показал, а?

Даша (*румяная от бега, с огромными глазами*) – Ну вас, ей-Богу, противная вы Елена Сергеевна! Как можно так пугать людей? Экая вы притворщица! (*пихает смеющуюся Елену Сергеевну локотком в бок, отчего та смеётся ещё громче*)

Елена Сергеевна (*заливаясь смехом*) – Ой, выручайте меня, господа! Наша Дарья Ивановна трусишка, каких свет не видывал! Ох, не могу!

Сергей Иванович (*вальсяжно*) – Ну не томите, милые барышни, дайте и нам посмеяться. Экс цито, экс кламо фуго.... Или как там?...

Хворостов (*автоматически, не отводя глаз от пристани*) – Клёмо фуго.

Даша (*отдышавшись, смежно испуганно грызёт яблоко*) – Уф!... Вот и послушайте. Прогуливаемся мы с этой барышней (*вновь в шутку пихает локтём хихикающую Елену Сергеевну*). Говорим о высоких материях. О вечности мироздания. О долге перед отечеством... И вдруг Елена Сергеевна меня и спрашивает: «А верите ли вы в тёмную магию, Дарья Ивановна?» (*Елена Сергеевна не может сдержать смех*) Я и отвечаю ей: «О чём вы?» А она и говорит мне страшным голосом; желаете, говорит, я на вашей ладони сейчас же волею своей только лишь мысли явлю некий предмет? Я ей и отвечаю: Какой вы предмет изволите явить? (*Елена опять прыскает, Даша вновь шутливо пихает её, грозит кулачком*) Извольте, говорит, милая Дарья Ивановна, закрыть ваши глаза и считайте мысленно до пяти, и на вашей ладони тотчас явится груша, к примеру! Вот. Я закрываю глаза и ровно дитя малое начинаю считать. Открыва-а-аю глаза, а на моей ладони лягушка!!! Фу-у-у-у!!!! Бя-я!... (*комично брезгливо оттирает руки в длинных перчатках, тормошит Елену Сергеевну, в шутку угрожает ткнуть в бок зонтиком*)

Хворостов – Ну, полно вам баталий, прекрасные создания! Мы заждались вас тут и совершенно умираем со скуки!.. Захар!.. Что там у тебя? Ты нас голодом решил тут заморить?

Захар – Ужо бегу, ваше... Ужо!.. Располагайтесь!.. Ужо я... (*суетится, разливает по мискам, подносит, прислуживает*)

Варя отряхивает юбку, идёт к воде.

Сергей Иванович – (*идёт за Варей*) А вы что ж? Варенька?

Варя – Я скоро!.. К воде спущусь и сразу же обратно...

Сергей Иванович (*догоняя*) – Я с вами, душа моя!.. Не отпущу вас более ни на минуту!.. Позвольте!..

(спускаются к воде, Варя у небольшого мостика мочит руки)

Сергей Иванович (*интимно*) – Как вы право хороши, сударыня... Экий коралловый брильянт в такой глуши... Нефиртитти!.. Право, Нефиртитти!..

Варя – Перестаньте, Сергей Иванович... Нас могут услышать...

Сергей Иванович (*целует руку, помогает сойти с мостика*) – Что же в том непристойного, что прелестный цветок назовут прелестным?.. Ведь то правда?.. (*обнимает, Варя слабо вырывается, Сергей Иванович настаивает*) Как долго ждать мне вашего ответа, Варенька?.. (*страстно*) Неужто вам не ведомо, какой пожар вы зажгли в моей груди...

Варя – Сергей Иванович... Пойдёмте к костру... Неловко так уединяться... Между нами нет таких отношений, которые бы позволили вам... Нам с вами... Так вот, наедине... Тем более, что сердце моё занято другим...

Сергей Иванович – С места не сойду, жестокая Варвара Ивановна, не получив от вас невинного поцелуя... Прошу вас!.. Чаровница вы моя!..

Варенька – Ну, полно вам... Сергей Иванович... Пойдёмте...

Сергей Иванович – Окажите милость, душа моя!.. Один невинный поцелуй!..

Варенька – Да полно вам... Пустите... (*с трудом уклоняется от поцелуев*)

Сергей Иванович (*страстно прижимая, целует волосы*) – Клянусь вам всем сердцем!.. Честью клянусь, несравненная вы моя!..

Варенька – Вон, глядите!.. Пришёл ваш... знакомец... Пойдёмте, Сергей Иванович... Пойдёмте уже!..

(Появляется Баныкин, приветствует сдержанно. Заметно выделяется скромной одеждой. Варя приводит огорчённого Сергея Ивановича к компании. Все кушают, отдыхают, разговаривают. Захар у костра.)

Хворостов – Здравствуйте, здравствуйте... Василий Васильевич... Наслышан... Наслышан, милостивый государь... Весьма похвально о вас отзывался мой папенька... Весьма... И как, сударь?.. Вы убеждённо решили связать свою судьбу с медицинской практикой?..

Баныкин – Покорно благодарю, Илья Лукич... Вы не заслуженно умножаете мои скромные способности...

Сергей Иванович *(кивает с достоинством, осматривает Баныкина)* – Здравствуйте-здравствуйте... Очень приятно-с... *(Хворостову)* Так это и есть спаситель вашей маменьки, мсье Хворостов?..

Хворостов – Точно так, Сергей Иванович. Весьма рекомендую – Василий Васильевич Баныкин. Будущее местное светило в нашем уезде. В сфере медицины очень талантливый молодой человек. Весьма рекомендую...

Сергей Иванович – И чем же заслуживает мсье Баныкин столь лестных отзывов?

Хворостов – Заслуживает, Сергей Иванович, уверяю вас... Весьма способный!.. С маменькой моей был на днях приступ, вы ведь помните...

Сергей Иванович – Так-так...

Хворостов – И к нам в имение вызван был немедленно докторишко уездный... Так вот, мсье Баныкин ассистировал тому доктору, на правах студенческой практики, и при этом выказал столь блестящее мастерство в своём деле, что докторишку-то за пояс и заткнул... *(смеётся)* Совершенно заткнул!.. Что-то потрясающее!.. Представляете?.. Прибыл эдакий важный прыщ в должности доктора, а сам толком двух слов связать не в силах... И если бы не мсье Баныкин... Талант!.. Несомненный талант!.. Папенька настоял, чтобы мы приняли Василия Васильевича в свой круг!..

Баныкин – Право, вы преувеличиваете... Доктор впервые посетил столь... роскошные апартаменты... И оробел всего-то... И напутал от робости... Потому как... Столь богатое убранство... Уж простите его великодушно...

Хворостов – Да-да... Маменька очень уважает достойно обставить свои будуары...

Сергей Иванович – А вас, значит, никак не возможно смутить никакой роскошью?..

Баныкин – Нет, Сергей Иванович... Принимая больного, я считаю, врач обязан более заботиться о самом больном, а не об его богатом окружении...

Сергей Иванович – Хм... Похвально, похвально... Вот, господа!.. Достойный образец разумной скромности и благочестия... Не смотря на... И что ж, гм... уважаемый Василий Васильевич?.. Водочки?.. Вина?..

Баныкин – Благодарю покорно.

Располагаются. Варя освобождает свою руку от Сергея Андреевича, садится близко к Баныкину.

Варя *(негромко)* – Не долго ли искали нас?

Баныкин не успевает ответить.

Сергей Иванович – А как вам наше общество, Василий Васильевич?.. Не стесним ли мы вас столь изысканными нарядами?

Все неловко смеются.

Баныкин – Да почему же вы должны меня стеснить?..

Сергей Иванович – Ну как же? Столь очевидный ракурс... Вы, позвольте узнать, где заказывали свой френч?.. У «Ле Руа»?.. *(смеётся)*

Варя – Сергей Иванович...

Сергей Иваныч – Не бойтесь, Варенька, я совершенно не смеюсь!.. Я лишь из праздного любопытства... Ибо мне право интересно... Вот так вызовешь на дом лекаря, и придёт мсье Баныкин в картузе и онучах (*все посмеиваются*), которого совершенно не смущают канделябры и вензеля... Право же это интересно...

Варя – Сергей Иваныч!..

Баныкин (*встаёт*) – Вы, сударь, напрасно избрали меня объектом для вашего веселия, уверяю вас.

Сергей Иваныч (*тоже встаёт, в руке трость*) – А что так? Или вы научите меня?..

Все пугаются, успокаивают: «Сергей Иваныч!..Василий Василич!..» Захар подбегает.

Захар – Ваше благородие!.. Помилуйте!.. Да что ж это?..

Сергей Иваныч (*тростью толкает Захара в грудь, тот падает*) – Пошёл на место, болван!.. Ты видишь, благородные господа разговаривают с... С доктором...

Неловкая пауза. Баныкин долго смотрит на Сергея Ивановича.

Баныкин – Я уйду сейчас. Прошу извинить, если смутил вас, либо обидел чем-то невольно. Честь имею...

Баныкин уходит, за ним бежит Варя, путаясь в длинном платье, чуть ни падая.

Варя (*догоняя, хватая за рукав*) – Вася! Ну что вы право, как маленький! Ух!.. Стойте же. Я за вами не поспею! Да стойте же вы, говорю!

Останавливаются. Баныкин хмуро смотрит в сторону. Варя смеётся, берёт его под руку, успокаивает.

Варя – Ух!... Давно я так не скакала!... Экий вы горячий, однако! Как же можно из-за пустого разговора так расстраиваться? Куда вы?

Баныкин (*упрямо*) – Я совершенно не расстраиваюсь, Варя. Вы сами видели, что я до последней возможности поддерживал беседу в рамках приличия и... гм... должной сдержанности. Но... Но попрекать и тем более смеяться над человеком из-за отсутствия средств – это низко! Да! Сергей Иваныч прекрасно знает, что после смерти моего батюшки я теперь крайне стеснён в деньгах и моё дальнейшее обучение в факультете в данный момент под большой угрозой! (*тяжело вздыхает*)

Варя (*обнимая*) – Ну, полно! Полно, хороший вы мой! Пойдёмте к костру. А Сергея Иваныча я самолично сей же час заставлю играть нам «Цыганского барона». И пусть только посмеет отказать... Как миленький и споёт и спляшет нам!..

Баныкин (*нежно*) – Варя! Ну что вы со мною, как с ребёнком, право? Вы же хорошо знаете моё положение. (*пожимает плечами*) Я человек незлобивый и не в моих правилах искать противников умышленно, чтобы спорить и показать себя более значимым, а тем более...

Варя (*прижав голову к груди Баныкина, перебивая*) – Знаю-знаю-знаю! Кто же ещё знает мсье Баныкина лучше меня? Никто. (*некоторое время влюблённые так стоят. Варя оглядывается на компанию, поворачивает лицо, поправляет Баныкину волосы, просит*) Пойдёмте к костру, Вася. Зябко уж.

Баныкин (*упрямо хмурится, не пуская Варя из объятий*) – «Мсье!»... Хм.... Я совершенно не рассчитывал, что мы таким вот образом будем проводить время (*небрежно указывает рукой в сторону отдыхающих у костра*), право же, Варя... В чём радость развалиться на траве и пролежать, словно дитя малое весь день?.. И *это* вот они называют «высшим обществом»?

Варя (*смотрит с любовью, улыбаясь*) – А вы рассчитывали, что мы будем в салочки скакать? Или в горелки?

Варя смеётся, не выпуская Баныкина из объятий.

Сергей Иваныч (*протяжно*) – Варенька-а! Василь Васили-ич! Помилуйте меня, дурака эдакого! Я не нарочно! Вы же знаете, какой я моветон. Возвращайтесь уже к нам, Христом богом просим вас!. Тут Илья Лукич нынче же новую штуку представлять будет. Илья Лукич,

представьте нам носорога, любезнейший! У вас замечательно выходит! Дашенька! Елена Сергеевна! Ау-у!

У костра смех. Негромкий разговор. Кто-то нагнулся к котелку. Барышни на берегу остановились и смотрят в сторону компании. Разговаривают меж собой.

Варя – Пойдёмте, Вася! Неудобно ведь. Не будьте таким буюкой!

Банькин (*Варе, отпуская*) – И почему это нам всё-время что-то неудобно? Тоже ещё дурная манера – бояться неудобства заранее. (*рассуждает*) Почему это я должен кривляться против воли? Может быть я не желаю более смотреть, а тем паче смеяться над тем, как Илья Лукич изображает жирафа, либо носорога. И что же? Я уже дурно воспитан и дерзок? (*скрестит руки, хмуро*) А ваш Сергей Иванович при том – выпил лишнего и ведёт себя, ровно полнейший осёл.

Варя (*карикатурно изображая кротость*) – Да-да-да, ваша милость. Полнейший осёл! По-о-олнейший осёл!

Банькин (*с удовольствием любит, смеётся, не в силах сдержаться, вновь обнимает Варю*) – Что бы я делал без вас, сокровище вы моё? Как хорошо, когда вы рядом...

Влюблённые стоят обнявшись. Вдали натужно гудит баржа. По воде доносятся крики с пристани: «Трыма́й его! Трыма́й, Федька! Шо ты раззявився, оглобля!? Трыма́й за грудки-то!»

Хворостов (*вытягивает шею, привстаёт на камень, балансирует, держа равновесие на одной ноге, всматриваясь из под ладони, машет картузом*) – Эй! Чего у вас там такое? (*пауза*) Эй, любезный! Захарушко! Сбегай!.. Что там?

Сергей Иванович (*лёжа, с гитарой*) – Да оставьте их ради Христа, господи! В кои веки выбрались насладиться натурой! Варенька! Василий Васильч! Господи! (*поёт излишне чувственно, дурашливо*) «Куда, куда-а вы удали-и-ились любви полные деньки-и?»

Хворостов (*чуть отдаляется, всходя на пригорок, всматриваясь вдаль по берегу*) – Не иначе чего-то там стряслось, видимо. Сомы тянут, что ли? Или налима у берега из под коряги выворачивают... Эй! Кто там? (*машет рукой*) Подойди-ка, любезнейший! Захар, чего там?..

Сергей Иванович – Полно вам, Илья Лукич! Пойдёмте выпьем вина! Оставьте. Вы не забыли часом? За вами должно-ок! (*дамы одновременно поворачиваются к Сергею Ивановичу, тот заговорщически машет руками, шепчет громко*) Сейчас наш Илья Лукич нам представит жирафа!...

Все сдержанно смеются.

Елена Сергеевна – Да хватит уже жирафов-то, Сергей Иванович. Оставьте жирафов в покое. Лучше пройдемся на воздухе, ей-Богу. А пойдём-те посмотрим, Илья Лукич? Господа! Чего возлежать в сене-то, словно мы... терра серва?

Хворостов (*автоматически*) – Терра сервус... «Рабы земли своей».

Елена Сергеевна (*встаёт, прихорашивается, поправляет волосы*) – Вот именно, Илья Лукич! Даша, хватайте Сергея Ивановича в охапку и пройдемся по берегу! Пока ни так темно. Заодно и посмотрим, что за переполох там? Пойдёмте!..

Хворостов – Всегда счастлив, Елена Сергеевна. Всегда, милая моя прелестница. С вами хоть за край земли. Позвольте ручку! Действительно, уважаемые! Извольте прогуляться. Лодку наймём, прокатимся по Волге?

Елена Сергеевна (*прыгает, хлопая в ладоши*) – В лодку! В лодку! (*хватает Хворостова под руку, ведёт*) Хочу немедленно кататься на лодке! Даша! Варя! Василий Васильевич! И не спорьте!.. Не то силой поведём!

Все уходят.

У костра остаются Банькин с Варей.

Банькин (*машет рукой*) – Догоним вас, господа. Не беспокойтесь!.. Минуточку отстанем и непременно догоним! Не извольте волноваться!

Даша (*уводя под руку Ивана Сергеевича с гитарой*) – Варенька! Поднимайте своего доктора! Спешите за нами! Варвара Ивановна, мы на причале будем ожидать!

Сергей Иванович (*уходя, играя «на публику», противным голосом нараспев*) – Догоняйте, Василий Васили-ич! Эскулап вы на-аш!... Не беспокойтесь, сударь вы мой, я лично всё-всё оплачу.

Даша (*успокаивая Сергея Ивановича*) – Ну, полно вам, Сергей Иванович!.. Услышит ведь, зачем вы его так?...

Сергей Иванович (*дурашливо*) – «Куда-куда-а-а вы удали-ились... Любви пол-олных-а деньки?...» Варенька! Мечтанье моё сладкое!..

Компания ушла. Пауза. Баныкин ворошит палкой огонь.

Баныкин – Не холодно вам, Варя?

Варя – Прохладно. (*Баныкин укрывает ей плечи пледом*) Ты что же всё задумчив?

Баныкин (*смотрит на пламя, говорит медленно, размышляя вслух*) – Так... (*вздыхает*) Мысли всякие...

Вдали натурно гудит баржа. Оба спокойно поворачиваются на звук.

Варя – Ну, скажите, Вася! О чём вы опять печалитесь?

Баныкин (*не сразу*) – За усердие в Хрящёвке, когда с холерой воевали-то, Ставропольское земство меня отметило *особо*. (*с лёгкой усмешкой*) В ведомости. Угу... Думаю вот прошение подать в управу. Как? (*смотрит на Варю*) Хорошо бы выделили стипендию. С условием возврата, говорят, могут не отказать... Ах, как бы хорошо...

Варя (*оживляясь, словно порываясь встать и идти, сидя поправляет причёску*) – Конечно подай. Обязательно подай. Да разве откажут? (*замирает на миг*) Не откажут ни за что! Знают все, что ты человек серьёзный. Все! И врачом будешь хорошим. И сгодишься этому земству ещё сто лет! (*быстро обнимает Баныкина за шею, звонко целует в щёку*) Ох, как сгодишься!

Баныкин (*беззвучно смеётся, смотрит в костёр*) – Так-то оно так. (*пауза*) Иван Сергеич слышали-то, что говорит? Всего год я проработал. Доверия великого не заслужил. Выше фельдшера не поднимусь. «Не велика птица!»

Варя (*горячо, встаёт, потряхивает юбку*) – Твой Иван Сергеич – осёл! Ему маменька в Соколовке поместье отстроила, говорят, что просто крепость Измаил! Людей почитай полтыщи под ним будет! А он больно несерьёзен, да и вином балуется через меру, сам видишь. Напьётся в зюю и показывает образованность.

Баныкин (*ворошит угли*) – И что с того?

Варя – А то! То, что видит он, что ты талантлив не по годам! Его-то поди лишь за их фамилию знатную люди и почитают, а ты своим умом добываешь и честь и уважение. И при том, что ни *особо* знатного роду-племени.

Баныкин (*горько усмехается*) – «Сын грузчика»...

Варя – (*руки в боки, с вызовом*) – И что в том зазорного? И правильно вы ему Ломоносова в пример представили. Один знатен отроду, да глуп, как пень, а другой беден, да семь пядей во лбу!..

Баныкин (*улыбаясь, вздыхает, любуется*) – Всё-то вы Варенька, понимаете. (*подходит к Варя*) Ох, какая жена мне достанется. И красавица и учительница...

Варя (*смеётся*) – И перестань ты ко мне, наконец, на «вы» обращаться! (*хмурит брови, отчитывает, как маленького*) После завтра уж и обвенчаны будем, а мы всё «вы», да «вы». Я уж сама через вас,... тфу!.. через *тебя* «выкаю» каждый час. То «вы», то «ты»!..

Смеются, обнимаются. Баныкин чуть приподнимает Варю, кружит пол-оборота, целует. Стоят обнявшись некоторое время, садятся, смотрят на пламя.

Варя (*вдруг вспомнив*) — И ещё, милый Васенька! Раз уж мы одни и нас никто не слышит. Сейчас же обещайте мне, что не будете обращать внимания на Ивана Сергеича. Обещайте немедленно! Не желаю я вас при всех разнимать, словно мальчишек!

Банькин смеётся, подбирая слова. Варя мило угрожает.

Варя – Вася!.. Обещай немедленно.

Банькин – Что вы, Варенька?.. Пустое. О чём вы?..

Варя (*строго, не сразу*) – А о том. Я ведь вижу, как недобро вы смотрите на него. Не ровен час тумачков ему отвесите при всей компании. А он... сами знаете из какой фамилии...

Банькин (*подбирая слова, любясь строгой Варей, еле сдерживая улыбку, ворошит палкой угли, Варя явно права*) – Этот... самодовольный... хм... павлин! уж принял лишнего внутрь и теперь смеет сочинять в твою сторону глупые комплименты, Варя!.. Гм... (*вздыхает упрямо*) И мне нужно смиренно улыбаться? Так ли? Или он не знает, какими союзами мы связаны с тобой?..

Варя (*перебивая*) – Этот павлин пьян и глуп!... Да пьян он, Вася. Пьян! И зол на весь белый свет. Неужто вы не видите? Он откровенно недолюбливает вас.

Банькин (*спокойно*) – И пусть.

В сторону пристани мимо них, по берегу бегут двое. Слышен голос Захара: «Дитёнка, говорят, у пристани из воды вытянули! Малой совсем ишо. На днях рожденный. Ага.!.. Утопила какая-то злыдня-то! Нагуляла, поди, и утопила!.. Дитёнка-то!..» Банькин и Варя встают, смотрят вслед фигурам.

Занавес.

Сцена №-2 «В кабинете чиновника»

Кабинет чиновника. Стол накрыт сукном, на столе много предметов, чай, бумаги, свёрток, канделябр. Портреты на стенах. Большой портрет царя Николая. Шкаф с прожекторами и папками. Напольные часы медленно идут. На окне фикус. У окна, спиной к сцене, стоит Евгений Палыч. Очень худой, меланхолично смотрит в окно, руки на подоконнике. Входит Слуга

Слуга – (осторожно) Николай Николаевич Сафронов к вам пожаловали.

Евгений Палыч (без интереса, не поворачиваясь, глядя в окно) – Угу.

Слуга – (после паузы) — Так эть... Просить?..

Евгений Палыч (вздыхает задумчиво, зевая) – Проси... Чего ж делать?.. Проси...

Слуга кивает, хочет выйти, обратно поворачивается, чтобы ещё спросить, думает, но не спрашивает, уходит. Входит Сафронов. Очень тучный, шумный, всё время отирает платком лицо и шею, отдувается и вздыхает.

Сафронов – Экий болван у вас на службе, Евгений Палыч, простите вы меня Христа ради... Уф... Не иначе... Такой болван, что... И где ж вам такого... Ей-богу... Так бы взял, и огрел бы по роже, ей-богу... Прости Господи... Ох...

Евгений Палыч поворачивается, опирается задом на подоконник, скрещивает руки.

Евгений Палыч – Что вам, голубчик?

Сафронов – (порываясь в горячке сесть, шумно выдвигает стул, но не решается сесть, и Евгений Палыч ему жестом разрешает, тот садится, широко расставляя жирные ляжки) – Докладываю вот вашему подлецу – так, мол, и так! Скажи – господин Сафронов просит принять по возможности его сиятельство... А он мне (кривя голос) – «А по какому вопросу?» (глаза таращит, замерев, показывая изумление. Евгений Палыч сухо улыбается). Вы представляете, Евгений Палыч? «По какому вопросу?»!!.. Ровно я сейчас ему поясню суть своего визита, и он, шельма, поймёт в том хоть одно слово!.. Ха-ха-ха!.. Вы видели?.. Ха-ха-ха... Народец, я скажу вам, ваша милость... Х-м... Распустился... народец-то!..

Входит Слуга, дребезжа склянкой на подносе, подходит к столу, ставит два стакана, наливает чай, бесшумно уходит. Сафронов это наблюдает с издевкой, не дождавшись внимания Слуги, весело хлопает себя по ляжке.

Сафронов – Нет, вы видели такое?

Евгений Палыч (усаживается напротив) – Ну а что ж... Народ как народ... Чаю извольте... Вы собственно по делу, или...

Пьют чай.

Сафронов – По делу я к вам, Евгений Палыч. Как же без дела болтаться?.. (пьёт горячий чай из блюда, умудряясь другой рукой раскрыть папку и достать бумагу). Нешта без дела... Тут, уважаемый Евгений Палыч, ко мне поступила бумага... Гм... Из губернской управы... И я... Тфу, чёрт... (ставит блюдо, облизывает пальцы) И я никак не могу понять... Какой-то прямо сказать... Да что ж такое?.. А, вот!.. И я никак не могу понять, Евгений Палыч... Вот! (читает) «... ввиду особого положения указанного студента изыскать возможность уплаты всех вычетов комиссий из бюджета земства за обучение одного во весь последующий срок...» И так далее... (поднимает глаза).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.